

Миллер Орест Федорович

**Стихотворения Ф.Б.
Миллера**

Том 6. Побочная дочь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
О-65

О-65 **Орест Федорович М.**
Стихотворения Ф.Б. Миллера: Том 6. Побочная дочь / Миллер Орест Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-519-96510-1

Содержание: Побочная дочь: Драма Гете. Разные стихотворения. По поводу разных событий. Повесть. Юмористические стихотворения

ISBN 978-5-519-96510-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Лѣсъ.

Явленіе I.

Король и Герцогъ.

Король.

Охоты цѣль летучая—олень,
Манившій за собой чрезъ доль и горы
Коней и всадниковъ, такъ далеко
Всѣхъ насъ завёлъ и заплуталъ, что я,
Хоть и знакомый съ мѣстностью, не знаю,
Гдѣ мы теперь. Скажи мнѣ, дядя, гдѣ мы?
Какіе тамъ виднѣются холмы?

Герцогъ.

Ручей шумящій тутъ недалекъ,
Мой государь, струится по владѣнныя
Вассала твоего, ему какъ лень
Дарованнымъ щедротою твоею.
За той скалой стоитъ красивый домъ,
Далеко недостойный, чтобъ служить
Тебѣ пріютомъ, но всегда готовый
Тебя принять и угостить радушно.

Король.

Нѣтъ, пусть деревьевъ этихъ сводъ тѣнистый
Намъ дастъ пока для отдыха пріютъ.
Пусть послѣ бури и тревоги дня
Насъ этотъ чудный воздухъ, обвѣвая,
Покою сладость дастъ намъ испытать.

Герцогъ.

Какъ чувствуешь себя ты удаленнымъ

Здѣсь, посреди природныхъ бастіоновъ,
Мой государь, такъ чувствую и я.
Ни голосъ недовольныхъ, ни рука
Безстыдная сюда не достигаетъ;
Въ уединеніи этомъ не увидишь,
Какъ крадучись идетъ неблагодарный.
Пустынѣ этой чуждъ тревожный міръ,
Который только требовать умѣетъ,
Но ничего не хочетъ самъ давать.

Король.

Чтобъ мнѣ забыть всегдашнюю тревогу,
Не нужно мнѣ о ней напоминать.
Пусть отголосокъ міроваго гула
Въ моихъ ушахъ затихнетъ понемногу.
Нѣтъ, милый дядя, говори о томъ,
Что лучше къ мѣсту этому подходитъ.
Здѣсь нѣжная чета могла-бъ гулять,
Любуясь на дѣтей своихъ прелестныхъ;
Здѣсь другъ другу передавать бы могъ
Довѣрчиво свои всѣ тайны сердца.
Не намекалъ ли самъ ты мнѣ недавно,
Что хочешь ты, въ спокойную минуту,
Открыть мнѣ тайну важную свою,
Въ которой ты надѣялся найти
Всѣхъ дорогихъ желаній исполненіе?

Герцогъ.

О, государь! ты милостью своей
Меня не могъ бы больше осчастливить,
Какъ въ этотъ мигъ мнѣ развязавъ языкъ.
И кто бы лучше могъ тому внимать,
Что я хочу сказать, чѣмъ мой монархъ,
Которому дороже всѣхъ сокровищъ
Сердечная привязанность дѣтей?
И кто бы могъ полнѣе раздѣлить
Всѣ радости отца съ своимъ вассаломъ?

Король.

Ты говоришь о радостяхъ отца;

Но испыталъ ли самъ ты ихъ? Скажи:
Единственный твой сынъ не омрачалъ ли
Суровостью, упрямствомъ, мотовствомъ
Спокойныхъ дней твоихъ преклонныхъ лѣтъ?

Герцогъ.

Нѣтъ, отъ него я радости не жду!
Его характеръ мрачный, точно туча,
Мрачили всегда мой жизни горизонтъ.
Нѣтъ, новое свѣтило, новый лучъ
Сіяетъ мнѣ, и, какъ въ пещерѣ темной,
Карбункулы горять, какъ говорится
Въ народныхъ сказкахъ, освѣщая мракъ
И разгоняя блескомъ ужасъ ночи:
Такъ мнѣ теперь даровано судьбой
Сокровище, которое дороже
Всѣхъ благъ земныхъ, дороже самой жизни,
Которое я съ радостью и страхомъ,
Съ восторгомъ и заботою храню.

Король.

Ты слишкомъ темно говоришь о тайнѣ.

Герцогъ.

И кто-жъ бы могъ передъ своимъ монархомъ
Повѣдать свой проступокъ безъ надежды,
Что онъ одинъ его поправить можетъ?

Король.

Кто-жъ тайное сокровище твое?

Герцогъ.

Дочь.

Король.

У тебя есть дочь? Возможно-ль это?

Ужели ты, какъ сказочные боги,
Нашолъ себѣ, спустившись къ низшимъ сферамъ,
Любви блаженство, радости отца?

Герцогъ.

Высокое и низкое равно
Таинственность хранить повелѣваютъ.
Но слишкомъ высокъ стояла та,

Съ которою чудесною судьбою
Я былъ соединенъ. По ней твой дворъ,
О, государь, донинѣ носить трауръ,
А я—въ груди гнетущую тоску.

Король.

Какъ? королева, родственница наша,
Почившая недавно?

Герцогъ.

Да она

Ей матерью была. О, государь,
Позволь мнѣ только говорить про дочь,
Которая по благородству мыслей
Вполнѣ достойна матери своей!
Пусть все другое скроется въ могилѣ
Съ высокодаровитою женой.
Мнѣ смерть ея уста теперь открыла—
И я могу передъ моимъ монархомъ
Дитя моею дочерью назвать,
Могу просить—её мнѣ возвратить,
Дать ей права высокаго рожденья
И предъ твоимъ дворомъ, предъ государствомъ,
Предъ свѣтомъ ихъ за мною укрѣпить.

Король.

Когда она въ себѣ соединяетъ
Достоинства родителей своихъ,
То и мой дворъ, и королевскій домъ
Готовы будутъ встрѣтить съ восхищеньемъ
Восходъ свѣтила новаго предъ ними
Взамѣнъ того, которое угасло.

Герцогъ.

О, государь! узнай ее сперва,
Не дай себя прельстить отцовскимъ словомъ.
Ее природа многихъ одарила,
Что я всегда съ восторгомъ наблюдалъ,
И всѣмъ, что средства жизни мнѣ давали,
Я съ дня рожденья окружилъ ее.
Наставница достойная и мужъ

Глубокомудрый съ дѣтства направляли
Ея шаги на жизненномъ пути.
Она свѣтло, легко, но и разумно
Глядитъ на жизнь, межъ-тѣмъ какъ передъ нею
Фантазія причудливо рисуетъ
Рядъ счастья грядущаго картинъ.
И, постепенно развивая умъ
При помощи наставниковъ искусныхъ,
Она свой станъ прелестной укрѣпила
И въ рыцарскомъ искусствѣ. Государь,
Ты видѣлъ самъ ее въ пылу охоты:
Какъ амазонка смѣлая, она
Неслась верхомъ, преслѣдуя оленя,
И съ кручи въ рѣку бросилась за нимъ.

Король.

О, какъ мы всѣ боялись за нее!
Я очень радъ, что мнѣ она сродни.

Герцогъ.

Не въ первый разъ испытываю я,
Какъ страхъ и гордость, счастье и забота
Мою волнуютъ душу, чередуясь.

Король.

Я видѣлъ самъ, какъ вынесъ борзый конь
На берегъ тотъ наѣздницу; но тамъ
Въ кустахъ она исчезла и во мракъ
Сокрылась вдругъ.

Герцогъ.

Ее потомъ на мигъ

Я снова увидалъ, но въ лабиринтѣ
Охоты торопливой потерялъ.
Кто знаетъ, гдѣ теперь она? Но вѣрно
Ей грустно и досадно, что теперь
Она не здѣсь, передъ своимъ монархомъ,
Къ которому приблизиться могла-бъ
Съ благоговѣніемъ, пока онъ самъ
Ее своею милостью не взыщетъ,
Какъ вѣтъ его же доблестнаго рода.

Король.

Что за смятенье тамъ? что за тревога?
Зачѣмъ народъ стремится къ тѣмъ скаламъ?
(*Трубитъ въ рога*).

Явленіе II.

Тѣ же и Графъ.

Король.

Скажи, зачѣмъ тамъ собралась толпа?

Графъ.

Наѣздница отважная сейчасъ
Вонъ съ той скалы низринулась.

Герцогъ.

О, Боже!

Король.

И что-жь? она разшиблась?

Графъ.

Мы сейчасъ

Призвали твоего хирурга, государь.

Герцогъ.

Что-жь медлю я? Когда ея ужъ нѣтъ,
Тогда и мнѣ жить нѣзачѣмъ на свѣтѣ.
(*Уходитъ*).

Явленіе III.

Король и Графъ.

Король.

Ты не видалъ, какъ это все случилось?

Графъ.

Все это было на моихъ глазахъ.
Случайно какъ-то всадниковъ отрядъ
Отъ прочихъ отдѣлился, предводимый
Прелестною наѣздницей, и тамъ
Остановился на вершинѣ скалъ.
Оттуда онъ увидѣлъ, что внизу

Ужь кончилась охота и олень
Лежить убитый тамъ. Тогда толпа
Разсѣялась и каждый сталъ искать
Для спуска внизъ удобнаго обхода,
Кто ближнею, кто дальнею стезёй.
Одна она, не думая ни мало,
Пришпорила коня, чтобъ прямо къ цѣли
Скакаль онъ внизъ съ уступа на уступъ.
Мы всѣ, дивясь ея отвагѣ дерзкой,
Смотрѣли ей вослѣдъ. Она удачно
Спускалась въ долъ, но вдругъ нога коня
У нижняго обрыва оступилась
И вмѣстѣ съ нею съ кручи онъ упалъ.
Вотъ что я могъ увидѣть, а потомъ
Я услыхалъ, что за врачомъ послали—
И я къ тебѣ на зовъ твой послѣшилъ.

К о р о л ь.

О, если бы она ему осталась!
Какъ жалокъ тотъ, кому ужъ ничего
На свѣтѣ нѣтъ, что могъ бы потерять!

Г р а ф ѣ.

Не случай ли ужасный этотъ былъ
Причиною, что тайну онъ открылъ,
Хранимую такъ тщательно донынѣ?

К о р о л ь.

Онъ передъ тѣмъ открылся мнѣ во всемъ.

Г р а ф ѣ.

Кончина королевы разрѣшила
Ему открыть, что было для двора
И для народа тайною глубокой.
Но странною мнѣ кажется причуда,
Что мы хотимъ какъ-будто уничтожить
Молчаньемъ то, что было свершено.

К о р о л ь.

Пусть благородной гордости черта
Останется при немъ: вѣдь есть дѣянья,

Которыя могли, должны свершиться,
Но о которыхъ должно лишь молчать.

Г Р А Ф Ъ.

Но вотъ ее, ужь мертвую быть можетъ,
Сюда несутъ.

К О Р О Л Ъ.

Какой ужасный случай!

Я в л е н і е VI.

Тѣ же и Евгенія, *безъ чувствъ на носилкахъ изъ вѣтвей*,
Герцогъ, Хирургъ и свита.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Когда твое искусство, мудрый мужъ,
Хранящій жизнь монарха дорогую,
Имѣетъ силу, дай еще хоть разъ
Открыть ей очи, чтобы въ этомъ взорѣ
Надежды лучъ мнѣ снова просіялъ,
Чтобъ я изъ глубины моей печали
Былъ извлеченъ хотя бы лишь на мигъ.
Но если ничего не можешь сдѣлать,
Какъ жизнь ей дать на нѣсколько минутъ,
То дай ужь мнѣ предъ нею умереть,
Чтобъ могъ бы я хотя въ минуту смерти
Сказать съ отрадой: «дочь моя жива!»

К О Р О Л Ъ.

Оставь ее, мой дядя, удались:
Я долгъ отца исполню за тебя.
Повѣрь, мой врачъ употребитъ всѣ силы,
Какъ будто бы я самъ предъ нимъ лежалъ.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Она пошевелилась!

К О Р О Л Ъ.

Неужели?

Г Р А Ф Ъ.

Она пошевелилась!

Герцогъ.

Посмотрите:

Взоръ устремила къ небу; оглянулась...

Жива! жива!

Король (*отступивъ немного*).

Удвойте же старанье!

Герцогъ.

Она жива, жива! Она глядитъ

На Божій свѣтъ. Теперь она узнаетъ

Меня, отца, и всѣхъ своихъ друзей.

Дитя мое! зачѣмъ твой взоръ блуждаетъ?

Взгляни сюда: я здѣсь передъ тобой!

Узнай меня! Пусть прежде всѣхъ мой голосъ

Твоихъ ушей коснется; дай мнѣ знакъ,

Что ты изъ мрака ночи возвратилась.

Евгенія (*мало по малу приходя
взъ себя и вставая*).

Что было тутъ такое?

Герцогъ.

Ты узнала

Меня? Узнала?

Евгенія.

Мой отецъ!

Герцогъ.

Да, да—

Я твой отецъ; его ты этимъ словомъ

Изъ глубины отчаянья спасла.

Евгенія.

Но кто сюда принесъ меня?

Герцогъ

(*которому врачъ подаетъ бѣлый платокъ*).

Дитя мое! закрой себѣ лицо

Вотъ этимъ и припомни все, что было.

Евгенія

(*схвативъ у него платокъ, закрываетъ имъ себѣ лицо, послѣ
чего быстро встаетъ и сбрасываетъ его на землю*).

Ну, вотъ и я! Теперь я помню все.

Я тамъ вверху была и захотѣла
Спуститься внизъ. Прости меня, отецъ!
Не правда ли: я сорвалась, упала
И замертво вы подняли меня?
Прости, прости меня, отецъ мой добрый!
Ты не разлюбишь дерзкую шалунью,
Которая тебя такъ огорчила?

Герцогъ.

Теперь я только, дочь моя, узналъ,
Какимъ въ тебѣ сокровищемъ владѣю,
И страхъ тебя лишиться навсегда
Стократь мою усиливаетъ радость.

Король

*(который до того въ сторону разговаривалъ съ графомъ и
врачемъ).*

Пусть ихъ уйдутъ—я съ ней поговорю.

Явленіе V

Король, Герцогъ и Евгения.

Король.

Здорова ли, не ранила-ль себя
Отважная наѣздница?

Герцогъ.

О, нѣтъ,

Мой государь, и если что осталось
Отъ боли и тревоги, то пройдетъ
Отъ взора и отъ словъ твоихъ привѣтныхъ.

Король.

Скажи, чье это милое дитя?

Герцогъ.

На твой вопросъ я долженъ дать отвѣтъ,
На твой приказъ могу ее представить,
Какъ дочь мою.

Король.

Какъ? дочь она тебѣ?